

Победа. Послевоенные будни

Утром девятого мая 1945 года Евгений Чубукин услышал по радио: «Война закончилась! Победа! Германия капитулировала!»

Не зная, верить этому или нет, побежал он на завод. А там уже полно народу. Начальник цеха Брусковский стоит посреди ворот и каждого отправляет к себе в кабинет. В кабинете на столе стоит канистра спирта, а рядом трёхсотграммовые консервные банки с припаянными с боку ручками — кружки. Парторг наливает в эти кружки спирт, выделенный каждому цеху директором завода Хазановым, и говорит: «Пей!» Все, кто был в кабинете, подняли кружки, наполненные спиртом, и залпом выпили. За победу!

Так вот День Победы и встретили. В этот день никто не работал.

В 1946 году коломенские рабочие вернулись на свою родину. Руководство акробатическим коллективом взял на себя Евгений Чубукин. Он изменил план тренировок. Прежде в коллектив принимали людей уже с гимнастическим опытом. Евгений это упростил, стали брать всех желающих. Желающих оказалось немало. Количество членов кружка выросло в три-четыре раза. В номерах групповой акробатики стали делать упражнения большой сложности. Вместе с танцорами, хором и другими художественными коллективами выступали в деревнях, на ярмарках, обслуживали агитплощадки, выступали на праздниках, выборах, открытии парка на острове Татышев, проводах русской зимы, участвовали в зимних концертах, выступали на арене Красноярского цирка, на стадионе «Центральный».

Евгений Валентинович Чубукин бесценно руководил коллективом с 1946 по 2013 год! Шестьдесят семь лет! Впоследствии бывшие акробаты с теплотой вспоминали дни, проведённые на занятиях в кружке. Чубукин воспитал руководителей цирковых коллективов и руководителей спортивной школы акробатики. Справил юбилей — восемьдесят пять лет — в родном Дворце имени 1 Мая, где его тепло поздравили коллективы всего Дворца. В праздничном концерте юбиляр принимал активное участие. Выступил в двух акробатических номерах.

Но это будет потом, в будущем.

А в 1946 году Евгений ещё работает на фрезерном станке. Стружка летит во все стороны. Фреза режет деталь. Он видит, что дела у токарей не ладятся, Деталь шестьдесят на шестьдесят для переключения вперёд-назад по спиральному пазу никак не получается.

Ушли рабочие на выходные с расстроенными чувствами. Чубукин в эти самые выходные работал. В течение недели наблюдал он, как мучились ребята с этой деталью. Работы у него было немного. Сделав своё задание, Евгений решил вспомнить токарное дело и сам сделать спираль.

Взял угольник, выставил шаг на токарном станке путём подбора шестерён. Начал точить. Вот и смена подошла к концу. Детали вроде бы получились. Положил на стол контролёров для проверки. В понедельник пришли токаря с угрюмым видом. Посмотрели на контрольный стол и замерли. Вот это да! Детали лежат готовые, кто сделал, не знают. Позвонили конструкторам. Те прибежали, удивились, проверили — продукция годная. Переключение происходит, как это требуется по технологии. Немного подумали, кто изготовил спираль, догадались. Фрезеровщик Чубукин сделал.

Труд, спорт и личная жизнь

Весна. У Дворца культуры имени 1 Мая начался концертный сезон. Во время выступления на одном из концертов Евгению понравилась девчонка из хорового

коллектива. Познакомились. Зовут Надежда — Колесова Надежда Васильевна. Оказалось, работает, как и Евгений, на «Красмаше» токарем. Поженились.

В это же время группа акробатов во главе с руководителем: Чубукиным в составе концертной бригады отправились выступать в колхозы. А тут как раз поступила в цех № 15 новая деталь. Барабан спиральный, паз двадцать три миллиметра ширины, по второму классу шестьдесят третий шаг. Выходы с разных сторон пятнадцать градусов. Деталь сложная. Когда поршень изделия идёт, барабан поворачивается, патрон заходит в байонет и его запирает в пушке. Барабан никто на заводе сделать не смог. Технолог цеха поехал за Чубукиным в колхоз — последняя надежда. Как раз у акробатов заканчивалась концертная программа. Чубукин вернулся на родной завод, в свой цех. Осмотрелся, подумал, подобрал специальные шестерёнки к делительной головке. Деталь большая. Фрезерный станок при обработке детали сильно вибрирует. Это влияет на точность изготовления.

Сконструировали прижимное приспособление. Фреза идёт, барабан вращается по заданной спирали, получается спиральная канавка. Всё получилось. Деталь изготовлена качественно, по технологическому процессу.

С 1947 года Евгений, работая фрезеровщиком, постоянно принимал участие в слесарных работах по сборке различных изделий. В конце 1947 года, шестого декабря, в семье Чубукиных родилась дочка Татьяна.

В городе Красноярске, как и в других городах, имеются свои достопримечательности. Одна из них — Государственный заповедник «Столбы». Это район, где находятся причудливой формы скалы. На «Столбах» скалолазы проводят тренировки, соревнования в мастерстве прохождения сложных ходов. Вместе с профессионалами полюбили эти места и любители активного отдыха, которые образовали свои группы, компании, назвались общим словом «столбисты».

Один из любителей «Столбов» работал рядом с Чубукиным в одном цехе, в одной бригаде — слесарь-сборщик Коля Балунин. В 1949 году, в один из выходных дней,

Евгений согласился на предложения товарища отправиться вместе в поход на «Столбы».

Лето. Конец июня. Раннее утро. Доехали на электричке до остановки «Станция Енисей». Дальше пошли пешком до реки Лалетино. Пошли вдоль речки до «Столбов».

У каждой компании свои стоянки. Расположились на ночёвку. Ночь. Темно. Звёзд почти не видно. Воздух пропитан влагой. Старшие решили идти покорять Первый столб. Залезли на вершину без происшествий. И тут грянул гром, сверкнула молния.

Пошёл ливень. Сразу спускаться не решились. Немного подождали. Воздух стал холодным. Все промокли. Темно-та, ничего не видно. Молния ударит, глаза ослепит, ждёшь, когда привыкнут к темноте.

Еле спустились. Добрались до стоянки. Немного погрелись у костра, перекусили, завалились в палатки отдохнуть до утра.

Вот и утро. Позавтракав, решили покорить Второй столб. На этот раз небо было ясное. Солнце приятно грело. Небольшой ветерок трепал верхушки деревьев. Поднялись в «садик» Второго столба без происшествий. Залезли по ходу «Мокруша». Так называли ход на скале, постоянно мокрый. Несмотря на неприятности от погоды, поход Евгению очень понравился. Стал ходить вместе с ребятами левого берега. Позже, набравшись опыта, организовал свою компанию.

В начале 1950 года жена Надежда родила вторую дочку, назвали Олей. После замужества и рождения детей жена Чубукина уволилась с завода и стала домохозяйкой. Занималась домом, детьми и немного прирабатывала шитьём для знакомых.

Наступил 1952 год. В одном из цехов изготавливали обоймы. В обойме закладываются по три снаряда в пушку.

При изготовлении обоймы часто ломались резцы. Это задерживало выпуск продукции. Решили позвать в помощь Чубукина. Евгений пришёл, ознакомился с технологией и сказал: «Что вы сделали? Дыры насверлили, а когда фрезеруешь, выточки скалываются». — «А как тогда

сверлить-то? — спросили его рабочие. — Сверло без отверстий уводит». — «Надо заточить сверло специально, не как обычно», — ответил он им Евгений.

Сделали всё, как рекомендовал Чубукин. Получилось. Тут один рабочий из фрезеровщиков, молодой парень, с небольшой обидой сообщил, что он уже говорил об этом и даже показывал, как нужно сделать, но его не стали слушать. Евгений, недолго думая, нашёл Асю Борисовну, начальника по рационализаторским предложениям, и предложение молодого парня вписали в техпроцесс. За это парня наградили денежной премией.

Бюро по рацпредложениям было создано на основе конструкторских доработок рабочих в процессе изготовления деталей, узлов, сборок. В каждом цехе была создана группа, которая помогала рабочим правильно оформить эти предложения. Это помогало рабочим не только изготавливать продукцию, но и думать, как её улучшить.

Во втулке диаметром четыре миллиметра надо внутри сделать паз размером один на один миллиметр. Резцы не выдерживали, ломались. Чубукин сконструировал пневмостанок и протяжку. Оформили рацпредложение, и Евгений получил премию. Упрочил авторитет среди коллег.

Как-то зимой решили сходить в первый раз на лыжах по Каштаку — так называется таёжная тропа, которая тянется по хребту в районе «Столбов».

Идти в первый раз без провожатых нелегко. Чубукин торил тропу в снегу. Его товарищи шли за ним. Ещё до похода опытные ребята рассказали, где и как надо идти, по какому склону спуститься, на какой подъём подняться. Вот и очередной спуск с горы вниз. Евгений поехал первый. Остальные, чтобы не налететь друг на друга, остались наверху. Чубукин набрал скорость. И вдруг перед ним появился обрыв. Правой рукой он схватился за рядом стоящее дерево. По инерции лыжника крутануло вокруг ствола, и он упал в сугроб рядом с обрывом. Поднялся, большой палец правой руки болит. Посмотрел на палец, а он распух, красный с переливом синевы. Да ладно, зато жив остался.

Оказалось, сбились с правильного направления. Плутали не долго. Нашли нужную тропу и продолжили своё путешествие уже без приключений.

1952 год

В середине 1952 года цех № 15 получил задание изготовить новую деталь. На фрезерном станке на детали надо выточить по замкнутому кругу канавочный паз размером четыре на четыре миллиметра. Фрезы на станке от сильной нагрузки приходили в негодность. Из-за этого время на изготовление детали сильно увеличивалось. Нужно было что-то придумать.

И придумал Евгений, работающий в это время слесарем, — сконструировал два копира, один в другом, и специальное приспособление, которое включает в себя резец, заточенный по-особому, каретку, рычаг. Вставил в шпиндель фрезерного станка оправку, в оправку каретку, в каретку отрезной резец. Когда шпиндель вращается, каретка равномерно двигается, а резец поворачивается за счёт копира перпендикулярно канавке. Глубина резки задаётся станком. Это приспособление стало универсальным. Подходило к изготовлению канавок разных размеров. Этим изобретением заинтересовались технологи и конструкторы завода. Особенно интересовались резцом. Думали, что он имеет много граней, и были очень удивлены, что это не так. Простой отрезной резец. С применением этого новшества деталь изготавливалась быстро, особенно на поворотах. Впоследствии за изготовление таких изделий, канавки по кругу, фрезеровщику Володе Маслову вручили орден Труда. Приспособление вошло как техническое решение, тянуло на изобретение. Коновалов, доктор технических наук, начальник БРИЗ, несколько раз приходил смотреть, как это работает. Никак не мог понять, как резец становится перпендикулярно канавке.

В этом же году, 1952-м, предложили Чубукину вступить в коммунистическую партию. Проголосовали единогласно и приняли в КПСС. Также в это время на заводе прошла переаттестация рабочих. Большинству рабочих понизили

квалификацию на разряд. Чубукина, получившего шестой разряд, ещё работая в училище, эта реформа не затронула. Разряд остался при нём автоматически. Про Евгения в шутку говорили: «Он всё знает».

Поездка в Киргизию

Летом 1955-го на завод дали три путёвки в альпинистский лагерь в районе Адыгейских гор. Путёвки — две бесплатные, одна платная — достались заядлым столбистам: Коле Балунину, Евгению Чубукину, Володе Дунаеву.

Все работали в одном цехе. На одну платную путёвку цех помог собрать деньги. Счастливчики путёвок прибыли в город Фрунзе (сейчас Бишкек). Там сформировали группы. В одну группу вошли трое москвичей, Чубукин, Дунаев, Балунин и местный городской инструктор.

На машинах их забросили в горную местность. Высадились, пошли к назначенной цели. Впереди река. Решили остановиться на ночлег. Река холодная, но сибирякам ни почём, натаскали камней, получилась запруда. После всех приготовлений искупались в горной реке. Было холодно, но весело. На следующий день вошли в зону снегов и льда. Стоянку пришлось разбить на снегу. Ужин варили на костре. Дрова были собраны заранее, распределены каждому участнику. Их несли на себе до стоянки.

Варили картошку. Варили, варили, варили, а она всё сырая и сырая. Мимо проходил инструктор спасательного отряда. Он сказал: «Ешьте такую, горячая — и ладно. Всё равно не сварится». Делать нечего, пришлось обедать полуварёной картошкой. Хорошо, что с прошлой стоянки нарвали дикого лука, и баклажанная икра в консервах была. От такой еды — икры, лука и картошки — даже инструктора не отказались. Понравилось. Поужинав, легли в палатки спать. Обувь спрятали. Наутро встали, а на улице белым-бело. Палатки занесло снегом. Некоторые под его тяжестью прогнулись.

Чубукин и его друзья оделись, вылезли из палатки. А в лагере что-то не так. Три отряда, которые шли вместе,

копаются в снегу. Ругаются. Оказалось, ребята перед сном побросали обувь возле входа в палатку на улице. Снег их спрятал под покрывалом.

Перед восхождением на гору инструктора провели тренировки. Вначале ознакомили с теорией восхождения и техникой безопасности. Затем перешли к практическим занятиям. На тренировку в качестве перекуса взяли всё необходимое и сметану. Группа, где был Чубукин, решила сметану нести в чайнике. Остальные группы упаковали сметану в банки, а банки уложили в наволочки. На тренировках чайник стал нагреваться от сильных лучей солнца. Сметана стала вылезать из тары. Но ребята не растерялись. Приложатся к соску чайника, поедят сметаны — и так до следующего раза.

Через некоторое время чайник стал пустым. У других групп сметана повывазила из банок, наволочек и испортилась. Пришлось выкинуть. После тренировок на следующий день пошли на восхождение. Одному инструктору спасотряда стало плохо. Сказал, чтоб не ждали: догоню, мол, не впервой. Сам спустился вниз на плато, подождал минут двадцать. Затем догнал группу. Ослепительно светило солнце. Шли траверсом по склону. Одна из девушек шедшей впереди группы потеряла равновесие и упала. Покатилась по склону.

Чубукин был недалеко, сразу сообразил, что надо делать. Мигом скинул рюкзак и покатился вслед за ней. Догнал. Схватил её одной рукой, развернулся лицом к снегу, и свободной рукой воткнул ледоруб. Навалился на инструмент всей грудью. Ледяные снежинки взвились фонтаном вверх. Девушка и спасатель остановились. Оба осторожно поднялись на ноги. К ним подоспели инструкторы. С их помощью вернулись на тропу и продолжили путь к горе.

Перед походом инструктор группы предупредил: «Не мойте лицо, а то будет в волдырях». У тех, кто не послушал, по возвращении с горы лица были с разорванными губами и облезлыми носами.

Поход завершился удачно. Цели были достигнуты, вершина взята. Альпинисты вернулись в свои города к своим повседневным делам.

Новые восхождения на «Красноярские Столбы»

Не всегда всё было гладко и успешно у Евгения. Однажды летом на «Дикарях» (дальние столбы в районе заповедника), на скале «Корниловский бастион», при подъёме искали ход на вершину. Чубукин долго и пытливо пробивал новый ход в скале. Очень устал. Да ещё, оказалось, ход был тупиковым. Без специального снаряжения, на одних руках, не залезть. Евгений попробовал спуститься. Но пальцы на руках стали бесчувственными. Тяжесть была и в ногах. Хорошо, Коля Балунин и его друг увидели бесплодные и опасные попытки спуститься вниз. Они быстро, насколько это позволила скала, поднялись к своему товарищу и помогли вернуться на землю.

Евгений сильно перепугался. Если бы не товарищи, упал бы и разбился насмерть.

С утра в одно из воскресений 1955 года шёл дождь. К десяти часам погода резко улучшилась. Поднялся ветер, который разогнал дождливые тучи, и солнце принялось за работу. Оно высушило лужи на асфальте в городе. Прогрело влажный воздух, высушило скалы в заповеднике. По столбовской тропе идёт группа. Тропа вьётся между деревьями, забираясь на склоны и весело сбегая вниз к подножию. Воздух после дождя свеж. Хорошо! И тут у Володи Родионова мелькнула мысль пошутить. Он залез на лавочку, которая была на пригорке около раскинувшей во все стороны ветки сосны. Подтянулся на одной из веток дерева, которая располагалась почти горизонтально к земле. Завёл подбородок на эту ветку и опустил руки вниз. Такой трюк умел делать только Володя. Глаза при этом он закатил вверх. Остальные спрятались.

Идут ребята с девочками. И тут парень вдруг резко остановился, выпучил глаза и заорал: «Повесился!» Все остальные путешественники остолбенели. И тут Володя-«висельник» спрыгнул на землю. После обе группы вместе дружно смеялись.

В 1956 году завод «Красмаш» начал оказывать помощь Китайской Народной Республике в постановке на производство пушек 61-К и С-60. В связи с этим событием на завод

«Красмаш» была отправлена для консультации китайская делегация. Китайские друзья прибыли на завод не только для обмена опытом, но и поучаствовать в культурной программе.

В эту программу входило посещение красноярского Государственного заповедника «Столбы». Весной 1957 года двадцать человек китайцев во главе с высоким, немного хромающим, в годах, китайским коммунистом отправились на «Столбы». Их сопровождали опытные столбисты: Чубукин, Балунин, Родионов. Маршрут проходил по Каштаковской тропе. День не был ясным, но не был и пасмурным. Шли по немного начинающему таять снегу на лыжах. Продвигались медленно. Китайские друзья часто спотыкались, падали, приходилось делать множественные остановки. Всё это замедляло движение.

Сопровождающие столбисты решили, что китайцы пойдут пешком, лыжи спрячут здесь же, неподалёку от тропы. Сами же пошли на лыжах. Движение группы стало заметно быстрее. Вскоре их догнала другая группа столбистов. Весело перекинувшись словами, Чубукин попросил ребят в избушке заварить на всю свою компанию чай. На этом две группы расстались. Ближе к одиннадцати часам китайские путешественники прибыли к избе «Перушка», расположенной недалеко от скалы «Перья» на спуске к Третьему столбу. Отдохнули, попили приготовленный чай.

Китайцы пришли в восторг от чая, весенне-зимнего пейзажа тайги, доброты встреченных на их пути столбистов. Отдохнув, Чубукин и его друзья повели гостей смотреть местные достопримечательности. Такого те ещё не видели. Сильно понравилось, даже не могли сдержать своего восхищения. Возле Первого столба Володя Родионов поскользнулся, упал и покатился с пригорка вниз. Китайцы, увидев это, были в восторге. Они катались сверху вниз, пока не выбились из сил.

Смех и крики радости неслись во все концы таёжной дали. Затем, отдохнув в «Перушке», вернулись обратно по Каштаковской тропе к своим лыжам, взвалили их на плечи, пошли к автобусной остановке. Китайцы были очень довольны.

Летом решили повторить путешествие. В этот раз Чубукин со своими соратниками вёл тридцать шесть человек китайской

«Красноярские Столбы».
«Перья»

национальности. На машине довели их до речки Лалетины. Поднялись до Нарыма и в избе лесника устроили приют. Было решено подняться на Второй столб.

Командир китайской группы отобрал шестерых смелых молодых людей и переводчика. Взошли на столб по ходу «Уголок». Спустились со скалы ходом «Сарачевский».

Ближе ко дню ходом «Колокол» залезли на Первый столб. Местные столбисты, как могли, помогали инструкторам китайской группы страховать и продвигаться вперёд по каменным стенам скалы. Переполненные чувством радости, китайцы вернулись в Красноярск и при-

ступили к повседневным делам.

Зима. Начало 1959 года. Суббота. Раннее морозное утро. Мимо станции Лалетино друг за другом идёт колонна туристов на лыжах из шести человек. В лыжный поход на сто двадцать километров отправилась группа во главе с Чубукиным по маршруту станция Енисей — Лалетино — Слизнево — Сосновка — по Мане до малого Индея, и обратно таким же маршрутом. На всё по времени два дня.

Вот и привал. Разожгли костёр. Яша Бенцианов пошёл по воду к проруби. Зачерпнул кастрюлей воду. Крышку от кастрюли, лежавшую рядом, случайно зацепил ногой, а крышка раз — и в воду нырнула. Яша рукою хватать — не тут-то было: крышка, медленно покачиваясь, погрузилась

в глубину и уплыла по течению подо льдом. Не беда, без крышки на костре можно и сварить, и чай вскипятить.

Пообедав, двинулись дальше. Смеркалось. Туристы дошли до «Крестов». Холодно не было, двигались быстро.

Спускаться по склону пришлось в темноте. Еле спустились. Пошли по направлению к Сосновке.

В Сосновке находилось лесничество. Группа подошла, постучались в избу. Попросили лесника переночевать. Ещё в городе, перед путешествием, у туристического общества взяли документ, в котором говорилось: оказать помощь туристам. Показали документ. Хозяин указал, где можно заночевать, обеспечил дровами. Показал, куда перед уходом ключ в тайник положить. Предложил купить молока.

На следующий день рано утром поднялись, позавтракали и пошли дальше по намеченному маршруту. Восемь километров шли по реке Мане. Дошли без происшествий до Малого Индея, отдохнули и отправились в обратный путь. Вот и лесничество. Никого нет. Взяли ключ из тайника, пообедали в конторе. Ключ положили на место и продолжили путь домой. На месте, где крышку от кастрюли потеряли, решили встать на обед. Разожгли костёр. Сняли мокрую обувь, разместили сушиться у костра. Достали из рюкзаков рисовую кашу в консервных банках. Все, кроме Яши, открыли крышки банок и поставили на костёр погреться. Яша также со всеми вместе свою неоткрытую консервную банку поставил на костёр и отошёл. Ребята, сидевшие у костра, увидели Яшину кашу и только успели крикнуть: «Яша, ты что, банку не открыл?» — как раздался хлопок, подобный взрыву. Костёр вспыхнул, поднялся град искр, во все стороны полетел пепел вперемешку с углями, которые попадали на рядом лежащие у костра фуфайки. Ребята, стоявшие на фуфайках босоногие, попрыгали в снег и принялись тушить одежду. Яша выскочил из кустов со спущенными штанами. Глаза его расширились до размеров тарелки: «Что случилось?»

Всё обошлось хорошо, с небольшими потерями. Перекусили, отдохнули немного, пошли дальше. Проходили через посёлок Лалетино.

Володя Родионов шёл, шёл, привалился боком на штаткеник. Чуть не упал. Его спутники решили узнать, что случилось. Володя сказал: «Да померещилась копна сена, решил отдохнуть». Друзья забрали у него рюкзак и лыжи. Лыжи уже были не нужны, и их несли на себе. Подходя к станции, Володя забрал своё снаряжение. Стыдно было идти пустым, без груза.

Поход за два дня осилили. Хоть сильно устали, всё равно понравилось.

Ясный морозный день конца февраля 1959 года. Группа лыжников скользила по свежеснеговому снегу. Лыжники шли по Каштаковскому хребту, приблизилась к месту, которое прозвали «Блинчики» из-за слоёчатого скального уклона.

Лыжники начали спуск. Яша Бенцианов покатился вниз. Перед поворотом его подкинуло, и он напрямиком налетел на берёзу. Ударившись о берёзу, полетел кувырком по склону. Зарылся в сугроб, встал, отряхнулся и, не обращая внимания на своих попутчиков, уехал домой. Остальные, ничего не поняв, продолжили свой путь.

На следующий день из конструкторского отдела, где работал Бенцианов, звонят, спрашивают, что случилось с их работником, что с ним сделали. А Яша неподвижно просидел весь этот день дома, глядя в окно. После этого случая, проходя мимо места, где произошло это происшествие, путешественники удивлялись, как Яша умудрился проскочить между двумя почти плотно стоящими друг возле друга ёлочками и угодить в берёзу.

Прошла зима. Настало лето. Зимние туристические походы стали летними. Работа работой, а отдыхать надо. Кто отдых связывает с лёжкой на диване, кто с работой на даче, а столбисты идут в заповедник, где их ждут скальные монолиты. Вот и в этот летний выходной идут ребята овладеть новым ходом на скале. Чубукин с ребятами взобрались на вершину Второго столба. Медленно друг за другом продвигались по «коньку». В конце «конька» обрыв, через метр — гребень. Чтобы попасть на гребень, надо прыгнуть. Чубукин

прыгнул удачно, оглянулся назад, видит — справа Коля Грусков повис над пропастью и просит о помощи. У Коли сползла галоша с ноги, чуть не сорвался со скалы вниз, успел зацепиться. Надо выручать товарища из соседнего цеха. Полез Евгений по ходу, которым никто никогда не ходил. Подлез к нему снизу и говорит: «Вставай на голову». Всего сорок сантиметров надо было Николаю, чтобы закрепиться на столбе. Укрепился Грусков, поправил галошу. Вылез в безопасное место, сказал Евгению: «Хорошо, что ты оказался рядом. Я думал, мне хана. Уже руки не держат, ноги трясутся. Спасибо, выручил». Спустились со скалы. Попрощался с ним Чубукин и со своей компанией пошёл домой.

Проходя мимо скалы «Слонёнок», услышал Евгений приглушённый голос: «Жень, помоги». Ребята посмотрели вверх на стоящий напротив «Слонёнка» Первый столб. Знакомый мужик из инструментального цеха завис на середине сложного хода и просит о помощи. Добраться до него довольно сложно. Но Евгений в хорошей физической форме и отличный столбист. Довольно быстро добрался до мужика и повторил опыт с головой, только в этот раз пришлось голову подставлять три раза.

Миновали они вдвоём опасный участок. Мужик полез вверх, а Чубукин спустился вниз к своей группе и вместе с ней продолжил прерванный путь домой.

Настал июль. Светит солнце. По небу задумчиво плывут облака. Деревья вздрагивают от несильного ветра. Самое время для спортсменов и любителей полазить по столбам. На Втором столбе открыли новый ход возле «двухэтажки». В это время в Красноярск из Москвы приехали девушки-студентки на практику. Поселили их в школе № 48. Девушки познакомились с ребятами-столбистами и захотели посмотреть на загадочные скалы. И вот в этот прекрасный солнечный день компания ребят с девушками-москвичками отправилась посмотреть красоты тайги и взойти на Второй столб. Не подумав, Чубукин, Балунин и их друзья начали подъём девушек на столб новым ходом. В одном опасном месте Коля Балунин отказался идти первым. Евгений взял инициативу

на себя. Лезли без всяких страховочных приспособлений. Чубукин прошёл опасный участок, перелез через лежащее поперёк трухлявое дерево и закрепился для страховки. Первая девушка из Москвы начала подъём. На самом трудном участке вместо протянутой руки страховщика девушка схватилась за трухлявое дерево. Оно хрустнуло.

Москвичка начала медленно отклоняться от скалы. Если бы Чубукин вовремя не поймал руку падающей девушки, путешествие закончилось бы трагедией. Опытный столбист сильно рванул её на себя и прижал к холодной стене скалы. Испугавшись, остальная компания продолжила подъём другим ходом. Когда вся компания собралась на вершине столба, у Коли Балунина тряслись руки — так он испугался за гостью. Через некоторое время молодые ребята и девчата, забывшие этот неприятный момент, весело и бодро возвращались домой с массой впечатлений. Москвички были в восторге от похода. Им хотелось побыстрее новых выходных и новых впечатлений.

Новые выходные не заставили себя ждать. Снова молодёжь идёт между исполинами «Дедом», «Львиными воротами», «Перьями». У «Перьев» задержались. На самом верху парень в одних плавках перепрыгивал с «пера» на «перо». Не допрыгнул до намеченного места, его развернуло, и полетел он вниз между двумя параллельно стоящими стенами столба. До земли не долетел. Заклинило его в «Шкуродёре» — ход на «Перьях». Чубукин схватил кушак, быстро ходом «Огурец» поднялся на скалу. Закрепился, кинул кушак пострадавшему. Крикнул: «Давай лезь наверх». А тот в ответ: «Не надо, сам спущусь».

Попробовал — не получилось. Пришлось прибегнуть к помощи кушака. Вылез на вершину «Перьев», голова и плечи в крови, кожа содрана. Чубукин отдал ему куртку, голову перевязали чьей-то майкой. У другой компании Евгений взял верёвку. И спустил раненого столбиста к подножию столба. Компания, у которой позаимствовали верёвку, сама спускаться отказалась — попросила помощи у Чубукина. Одна группа прошла через руки, вторая группа также вернулась по верёвке на землю. Третья просится. Страхующий говорит: «Вы чё? А как я сам буду спускаться? Руки уже не держат».

Скинул верёвку вниз. Аккуратно слез со столба. Парня, который упал с «Перьев», подобрала на «Пыхтуне» скорая помощь. Сам идти он больше не мог.

Сплав по Мане-реке

В Красноярском крае одним из притоков могучей реки Енисей является река Мана. Туристы-водники полюбили сибирскую реку Ману за её красоты. Протяжённостью пятьсот километров, река берет начало с озёр Белогорья, названного Манским. С истоков она, набрав скорость, устремляется по Соболиному ущелью, образуя пороги.

В окрестностях реки расположились в причудливой форме Соболиные и Манские столбы, которые разбежались по хребтам гор. Ягода, шишки, грибы, рыба — всё в изобилии. Далее воды реки, успокоенные ровной местностью, то текут, замирая на подъёмах и ямах, то устремляются с горки по мелководью. Красотища!

И вот — было это в 1959 году — Колосов Юра собрал компанию сплавиться по реке Мане на плоту из брёвен. По реке в это время сплавляли строительный лес. Брёвна по воде преодолевали разные препятствия — прижимы, мели, подводные камни — и попадали в реку Енисей. На Енисее брёвна собирали в кошелю и доставляли в ДОК на Пашенном. Там грузили на машины и отправляли туда, где лес требовался. Но не всем брёвнам удавалось достичь конечной цели. Многие, намокнув, тонули, превращаясь в топляки и загрязняя дно русла. Другие останавливались на перекатах, образуя многометровые заторы. Заторы, боны, топляки искусственно создавали препятствия, с которыми боролись водные туристы на деревянных плотях, сделанных при помощи скоб и тросов.

Компания Юры из четырёх человек: Валя, Нина, Евгений, сам Юра, — отправилась впервые сплавиться по реке Мана. Валя работала начальником лаборатории, Нина — кладовщик инструментальной кладовой. Доехали на автобусе до посёлка Слизнево. И по реке Слизневке двинулись в путь к Сосновке. Преодолев двадцать километров пешком с рюкзаками,

остановились возле пикета Сосновка, около затора из брёвен, образовавшегося на реке. Позавтракав и отдохнув, начали собирать плот с помощью скоб. Каждое бревно проверили на грузоподъёмность. Бревно проводят на глубину по пояс, на него садятся двое с противоположных концов. Бревно считается годным, если уйдёт под воду на одну треть. Плот построили. Пообедав, решили плыть. Не успели на него взойти, как он начал тонуть. Оказалось, плот смастерили из брёвен лиственницы, они, конечно, хорошие, прочные, но для постройки плота негодные. Делать нечего, надо переделывать. А сосновые брёвна оказались на этом же берегу, только за скалой ниже по течению. Пришлось перелезать скалу. Было трудно и опасно. Несколько раз Нина и Юра чуть не сорвались вниз. Но всё-таки скалу победили. А за скалой нужных брёвен — бери не хочу.

Кажется, удача пришла. Ан нет, рано обрадовались. Крепить брёвна нечем. Скоб нет. С собой была верёвка. Она предназначалась для швартовки. Хоть и жаль её, пришлось порезать на части. При помощи частей верёвки изготовили плот поменьше прежнего. Плот получился как диван. Большое бревно, рядом поменьше, следующее рядом — ещё меньше. Попробовали: каждое бревно шевелится, но плыть можно.

На Мане-реке

Плывут по Мане, любуются природой. Погода ясная, ветерок приятно ласкает тело. Смотрят, впереди неподвижно стоит один плот, за ним другой. Смекнули: неопытные водники на мелях стоят. Чтоб не повторить такой участи, Юра и его компания направили своё судно в правильном направлении.

Вот и окончился водный двухдневный путь по реке. Осталось

немного — пешком пройти шесть километров до посёлка Усть-Мана, а там на маршрутном автобусе — в город Красноярск.

Причалили к берегу. Собрали рюкзаки, взвалили их на плечи и пошли по лесной дороге. Юра сказал: «Я знаю, куда идти». Шли, шли, всё в гору и в гору. Чем дальше шли, потихоньку пришла мысль: «Идём не туда». Когда к этой мысли прибавилась уверенность, решили свернуть с дороги и выйти к реке Мане, которая должна была течь параллельно с дорогой примерно в километре от туристов. Спустились к берегу. Смотрят, стоит рабочая изба сплавщиков. Рядом с избой — ещё не остывшая баня.

Навстречу туристам идёт женщина. Женщина объяснила, что Юра с друзьями шли в противоположную сторону от Усть-Маны — в сторону Дивногорска.

Стемнело. Идти ночью, не зная дороги, опасно. Женщина приветливая, пустила на ночёвку в тёплую баню. Переночевав, ранним утром группа двинулась в правильном направлении к остановке автобуса. По пути собрали немного грибов. Подошли к остановке Усть-Мана как раз к первому автобусу.

Приехали в Красноярск и, не заходя домой, сразу же отправились на работу.

Чубукину река Мана очень понравилась. Решил как-нибудь повторить поход.

Окончание следует